

Родители Гермионы не хотели ее отпускать - за весь год они видели ее только один раз, на Рождество, - но Гермиона настояла на том, что теперь в мире волшебников она считается a.d.u.l.t, и это то, что она должна сделать. Рон был гораздо менее откровенен о том, как прошло его большое откровение в Норе. После долгих уговоров и уговоров со стороны Гарри и Гермионы Рон наконец признался, что сказал маме только то, что останется на Прайвет Драйв с Гарри, а не то, что он вообще не собирается возвращаться в школу в сентябре. Гермиона неодобрительно нахмурилась и произнесла что-то похожее на "трус". Они еще много говорили о Дадли и о том, что Дамблдор мог сделать, чтобы скрыть магию Дадли. Гарри все еще не мог примириться с мыслью, что Дадли был волшебником. Это было умопомрачительно. В конце концов, Гермиона пообещала разобраться с этим, пока они будут жить на Прайвет Драйв. Это было бы чем-то, чтобы скоротать время, а если бы случилось еще хуже, она могла бы просто наложить ободряющие чары перед их отъездом. Это надолго развеселит Дадли. Было уже очень поздно, когда они, наконец, забрались в постель. Гарри проводил Гермиону в комнату для гостей и предложил ей прикрепить замок к двери. Рон не хотел оставлять ее одну, но быстро замолчал, когда Гарри предложил ему остаться там с ней. Гарри улыбнулся в темноте, вспомнив выражение лица Рона. Гермиона превратила стол Гарри в еще одну кровать на ночь, пообещав утром сделать некоторые изменения в комнате Гарри. Гарри не спросил Рона или Гермиону о Джинни, и ни один из них не заговорил о ней. Он не мог решить, хорошо это или нет. Он знал, что должен просто отпустить ее, но он никогда не ожидал, насколько это будет трудно. Он поступал правильно... не так ли? Он должен был обезопасить ее любой ценой. Если с ней что-то случится по его вине... Гарри не думал, что сможет это пережить.

Когда он был с ней в последние недели, ему казалось, что на один короткий светлый миг в его жизни он стал нормальным. Все остальное не имело значения. Ни Волдеморт, ни крестражи, ни пророчество. Он был просто Гарри Поттером, шестнадцатилетним волшебником, влюбившимся в прекрасную рыжеволосую ведьму. Влюбился? Погодите-ка... Откуда взялась эта мысль? Гарри не знал, любит он Джинни или нет - до сих пор он даже не задумывался об этом. Откуда ему было знать, что такое любовь? Все, что он знал, это то, как она заставляла его чувствовать себя - таким живым. Она заставляла его чувствовать, что он может сделать все. Пребывание с Джинни заставило его желать большего от жизни. Он знал, что говорится в пророчестве, и половина его души всегда подозревала, что он все равно умрет. Он просто надеялся, что сможет забрать с собой Волдеморта. Но она должна была уйти и заставить его желать большего. Она заставила его увидеть возможность того, какой может быть жизнь, и, черт возьми, он хотел большего. Гарри зарычал и перевернулся, злобно ударив подушку. "Гарри, - сонно позвал голос Рона. Гарри замер; он забыл, что Рон рядом. "Да?" "Ты в порядке?" "Да". Рон замолчал на мгновение, и Гарри подумал, что он снова заснул, как вдруг Рон снова заговорил. "Джинни, кажется, была недовольна тем, что я пришел сюда с тобой", - сказал он голосом, который был слишком непринужденным, чтобы быть естественным.